

Вячеслав УШАКОВ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

В настоящей статье исследуется принадлежность Крымского полуострова. Проанализированы статусы данной территории после произошедших фактов передачи из состава РСФСР в состав Украинской ССР и принятия в 2014 г. в состав Российской Федерации. Выдвинуто мнение о правомерности этого принятия, обоснованное прежде всего правом на самоопределение народов. Приводятся ссылки на законодательство государств, акты международного права, договоры, соглашения.

Принадлежность территории принятого в 2014 г. в состав Российской Федерации Крымского полуострова с Крымской Республикой и городом Севастополем, находящимися на нём, до сих пор остаётся предметом многочисленных спо-

ров, главным образом исходящих со стороны Запада. Упрёки в незаконной аннексии, оккупации и дальнейшем деструктивном поведении нашего государства по отношению к Украине не прекращаются и с каждым годом становятся все

УШАКОВ Вячеслав Николаевич, специалист Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». **Адрес:** Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а. **ORCID:** 0000-0002-5186-8737. **Email:** ushakov-sl@mail.ru

Ключевые слова: Крым, Крымский полуостров, Республика Крым, Севастополь, принятие, правомерность, международное право, самоопределение народов.

более агрессивными, при этом практически все они являются абсолютно беспочвенными и неверными по своей сути.

Прежде чем анализировать правомерность принятия этой территории в состав России, следует вспомнить о некоторых исторических особенностях статуса Крыма до 2014 г.

В советский период Крым входил в состав РСФСР, но по не установленным до конца на сегодняшний день причинам был передан Украинской Республике в 1954 г. со следующей формулировкой: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР» [9]. Как справедливо отмечает С. Е. Киевец, именно данная процедура, «противоречивая с точки зрения законодательства, заложила предпосылки для дальнейших дискуссий между Россией и Украиной» [5, С. 78].

Следует отметить, что процесс передачи Крыма противоречил положениям действующей в то время Конституции РСФСР 1937 г., в соответствии с которой Верховный Совет РСФСР не обладал полномочиями на изменение границ административно-территориальных образований, равно как и Президиум Верховного Совета СССР не обладал соответствующей компетенцией изменять территориальные границы Крымской области в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. Тем не менее именно эти органы являлись ключевыми в данном процессе [9].

Не следует забывать и о том, что Севастополь являлся до 1964 г. городом республиканского значения, был самостоятельным административно-территориальным образованием и не входил в состав Крымской Республики. Однако в отмеченном выше указе его наименование не упоминается. Тем не менее он стал наравне с остальной территорией Крыма принадлежать УССР.

Такого рода «передвижки» оказались возможными, на наш взгляд, в том числе и потому, что в ту пору Советское государство «строило» коммунизм, все жители республик были одухотворёнными скорым достижением всеобщего равенства и у большинства населения даже мыслей не было о возможном распаде великого Союза и вытекающих из этого последствиях. Тем не менее в 90-х гг. прошлого века это произошло.

Таким образом, проблема принадлежности Крыма была заложена посредством приобретения юридической силы указом Президиума Верховного Совета СССР, противоречащим конституциям СССР и РСФСР, и возникла в международном информационном пространстве после распада СССР в 1991 г. [5, С. 78].

В 1990 гг. Крымский полуостров так и остался под юрисдикцией Украины, несмотря на проведённый референдум, на котором «воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) как субъекта СССР и участника Союзного договора»

поддержало подавляющее большинство (93,3 %) [1, С. 62]. Этому способствовали многие факторы, в число которых входят как активные действия украинских властей, направленные на сохранение территориальной целостности УССР в прежнем составе, так и некая пассивность РСФСР, связанная с понятным желанием не обострять и без того сложные отношения с Украиной в тот период времени.

Ситуация в корне изменилась в 2014 г., когда «после произошедшего государственного переворота на Украине, сопровождавшегося насилием над мирным населением, жители Крыма в условиях невозможности дальнейшего существования в составе данного государства решили войти в состав Российской Федерации» [11, С. 32].

Комментируя этот процесс, согласимся с мнением Р. А. Каламкарян и Р. С. Галиева о том, что в данном случае следует употреблять именно термин «принятие», а не «присоединение» и уж тем более не «аннексия», под которой понимается насильственный захват территории. Как было справедливо отмечено, отсутствовало какое-либо насилие и присоединение украинских территорий. Произошло именно принятие Крымской Республики как самостоятельного на тот период времени государства в состав Российской Федерации [4, С. 48] на основании свободного и добровольного волеизъявления народов Крыма, закреплённого общекрымским референдумом [8], и в соответствии с Договором о при-

нятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов [3].

Правомерность принятия объяснима проведением анализа норм международного права. Прежде всего, не следует забывать о существовании права народов на самоопределение, которое закреплено многими международными актами. В частности, данное право упоминается в ст. 1 Устава ООН: «Организация Объединённых Наций преследует цели развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» [8], подтверждено ст. 1 Пакта о гражданских и политических правах [6], а также ст. 1 Пакта об экономических, социальных и культурных правах [7].

В целях реализации положений Устава ООН государства-участники единогласно приняли Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. В соответствии с данным документом «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [2].

«Право на самоопределение было не раз подтверждено резолюциями Генассамблеи ООН, решени-

ями Международного Суда и комментариями Комитета по правам человека» [11, С. 29].

Несмотря на это, в ответ на российский обоснования принятия Крыма Запад и украинская сторона не раз заявляли о нарушении принципа территориальной целостности, закреплённого упомянутой выше Декларацией о принципах международного права. Здесь необходимо уточнить следующее:

во-первых, «принцип территориальной целостности должен использоваться исключительно для защиты государства от внешней агрессии...». Как уже было сказано выше, внешней агрессии в данном случае нет и не было;

во-вторых, «используя это принцип, государство изначально должно обеспечивать принцип равноправия и самоопределения народов, в противном случае принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим их свободное самоопределение...» [4, С. 49].

Кроме того, имели место заявления о противоречии выхода Крыма

Конституции Украины. Это суждение более подробно было рассмотрено ранее [11, С. 30–31], но отметим, что образование государств и их включение в состав другого государства являются процессами, которые регулируются в первую очередь нормами международного права.

Таким образом, правомерность принятия Республики Крым в состав России очевидна. Какие-либо обсуждения по поводу незаконной аннексии неуместны и невозможны. Однако, вместо того чтобы обратить внимание на действительно сомнительную в плане правомерности передачу Крыма в 1954 г., украинские власти и страны Запада склонны утверждать об аннексии Крыма Россией и о неправомерном выходе данной территории из состава Украины. Но напомним, что данный выход произошёл именно после государственного переворота на Украине, действие которого сопровождалось насилием над мирными жителями. Реализация права на самоопределение в таких условиях является обоснованной и вынужденной мерой.

Список литературы

1. Вишняков В. Г. Крым: право и политика: Моногр. М.: Юркомпани, 2011. 619 с.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201403180024> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Каламкарян Р. А., Галиев Р. С. Международно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 47–51.
5. Киевец С. Е. Политическое значение Крыма для Украины в 1991–2014 гг. // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. Т. 15. № 3. 2021. С. 77–87.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.01.2022).
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.01.2022).
8. Протокол Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума о результатах референдума от 17.03.2014 // Крым в истории России // URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o/> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Указ Президиума ВС СССР от 19.02.1954 «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 09.03.1954. № 4. С. 64.
10. Устав Организации Объединённых Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.01.2022).
11. Ушаков В. Н., Ефимова Е. В., Игнатьева И. В. Вопрос принадлежности территории полуострова Крым как современная проблема международного права // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). С. 26–36.

USHAKOV Vyacheslav N. – *specialist of the East Siberian branch Russian State University of Justice. ORCID: 0000-0002-5186-8737. Address: Ivana Franko str., 23 a, Irkutsk, 664074, Russian Federation. Email: ushakov-sl@mail.ru*

Keywords: *Crimean peninsula, Crimea, Sevastopol, acceptance, legitimacy, international law, self-determination of peoples.*

BELONGING TO THE CRIMEAN PENINSULA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation

This article examines the ownership of the territory of the Crimean peninsula. The statuses of this territory are analyzed after the facts of transfer from the RSFSR to the Ukrainian SSR and acceptance in 2014 into the Russian Federation. An opinion was put forward about the legitimacy of this adoption, justified, first of all, by the right to self-determination of peoples. References are given to the legislation of states, acts of international law, treaties, agreements.

References

1. Vishnyakov V. G. *Crimea: law and politics: monograph*. M.: Yurkompani, 2011. 619 p.
2. *Declaration on the principles of international law concerning friendly relations and cooperation between states in accordance with the Charter of the United Nations (Adopted on October 24, 1970 by Resolution 2625 (XXV) at the 1883rd plenary session of the UN General Assembly)* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed: 25.01.2022).
3. *Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new entities within the Russian Federation* // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201403180024> (accessed: 25.01.2022).
4. Kalamkaryan R. A., Galiev R. S. *International legal assessment of the adoption of the Republic of Crimea into the Russian Federation* // *Altai Legal Bulletin*. 2015. No. 4 (12). Pp. 47–51.
5. Kievets S. E. *Political Significance of Crimea for Ukraine in 1991–2014* // *Bulletin of the Perm University. POLITICAL SCIENCE*. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 77–87.
6. *International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary*

session of the UN General Assembly) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: 25.01.2022).

7. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly)* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed: 25.01.2022).

8. *Protocol of the Commission of the Autonomous Republic of Crimea on holding an all-Crimean referendum on the results of the referendum dated March 17, 2014* // *Crimea in the history of Russia* // URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o/> (accessed: 25.01.2022).

9. *Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of February 19, 1954 "On the transfer of the Crimean region from the RSFSR to the Ukrainian SSR"* // *Gazette of the Supreme Soviet of the USSR*, 03.09.1954. No. 4. P. 64.

10. *Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco on June 26, 1945)* // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 25.01.2022).

11. Ushakov V. N., Efimova E. V., Ignatieva I. V. *Question of belonging to the territory of the Crimea peninsula as a contemporary problem of international law* // *Post-Soviet mainland*. 2020. No. 4 (28). Pp. 26–36.